

Феномен "вестготской симфонии" в 75-ом каноне IV-го Толедского собора 633 г.
(к проблеме перехода к средневековой государственности)

С известной долей условности любое общество в переходную эпоху можно охарактеризовать как «общество в изменении». В отличие от стабильных, статичных обществ, переживающих эпоху расцвета, в обществе и государстве переходного периода происходит становление новых политических и социальных институтов (или их качественная трансформация), изменяются общественные отношения, меняются границы государства и т.д. Все это неминуемо ведет к изменению мировоззрения людей¹.

Одним из интереснейших переходных периодов в истории человечества, безусловно, является эпоха формирования т.н. романо-варварских королевств на территории бывшей Западной Римской Империи. В их ряду особое место занимает Толедское королевство вестготов (ок. 567 – 711/713). Так, отечественный медиевист Лев Платонович Карсавин (1882 – 1952) находил, что оно ближе остальных «подходит к идеалу “Града Божьего”». Ведь, по его мнению, система постоянного сотрудничества Церкви и королевской власти, сложившаяся в соборном, почти теократическом Толедском королевстве, предопределила «усвоение властью религиозных и церковно-религиозных идеалов и навыков»². В историографии эта система получила название «вестготской симфонии». Как складывался этот порядок? Как влияла Церковь в лице наиболее авторитетных прелатов на становление государственности? Каким епископы видели идеального правителя и какую роль отводили ему в системе управления? Поиску ответов на эти вопросы и будет посвящена настоящая статья.

Прежде всего, надо отметить, что сотрудничество Церкви и королевской власти оказалось возможным далеко не сразу. Пришедшие на Пиренейский полуостров вестготы исповедовали арианство, тогда как испано-римляне придерживались Никейского символа веры, что привело к религиозной разобщенности, которая (при поддержке соседей – Византийской Империи, свевов и франков) угрожала распадом королевства. Попытку религиозной унификации предпринял король Леовигильд (568 – 586), стремясь утвердить арианство в качестве единственного вероисповедания, однако его старания ожидаемых результатов не дали. Более того, родной сын правителя, наследник Герменегильд, принявший католичество, в 579 г. начал мятеж против отца, поддержанный франками и свевами. После его подавления король Леовигильд скончался. Его младший сын Рекаред, продолжил политику отца, но уже на другой основе³. В 589 г. на церковном соборе в

¹ См., например, некоторые работы современных исследователей, посвященных проблеме перехода от Античности к Средневековью: Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – середина VII в.). М., 1989; Ляпустина Е.В. Поздняя Античность – общество в изменении // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность. М., 2003. С. 31 – 32; Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004. С. 7 – 17 слл., Fontaine J. Tradition et actualité chez Isidore de Séville. London: Variorum reprints, 1988; Cazier P. Isidore de Séville et la naissance de l’Espagne catholique. Paris, 1994, а также указанную в этих работах библиографию.

² Карсавин Л.П. Культура Средних веков. М., 2003 (первое издание – Пг., 1918). С. 39 – 40.

³ Подробнее см. Аулов О.В. "Gladio vindice leuwigildi": Король-реформатор перед лицом памяти // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. 2010. 18. С. 33 – 50; Он же. Вестготская Испания. Краткая история. М., 2011. С. 25 – 28; García Moreno L.A. Historia de España visigoda. Madrid, 1989. P. 113 – 135; Collins R. Early Medieval Spain. Unity in Diversity, 400 – 1000. New York, 1983. P. 50 – 63; Idem. King Leovigild and the Conversion of Visigoths // Law, Culture and Regionalism in Early Medieval Spain. Aldershot: Variorum reprint, 1992. P. 1 – 12 etc.

Толедо он велел своим подданным-готам принять католичество. С этого момента начинается новый этап в истории не только церкви, но и всего Толедского королевства⁴. Собор начался тогда, когда при всеобщем собрании король Рекаред провозгласил переход всех своих подданных в ортодоксальное христианство и их приверженность Никейскому символу веры⁵. Присутствовавшие на соборе епископы-ариане и знатные готы письменно подтвердили отречение от прежнего вероисповедания, а затем участники собора предали анафеме всех ариан. По большому счету, Рекареду удалось преодолеть различия между готами и испано-римлянами (хотя известно, что не все ариане сразу смирились с итогами собора). Все исследователи (Х. Орландис, Р. Стокинг, С. Кастельянос и др.) едины во мнении о том, что религиозное единство сплотило оба народа и способствовало усилению мощи королевства⁶. Таким образом, с этого момента начинается отсчет истории «вестготской симфонии», ознаменовавшейся участием верхушки епископата в политической жизни королевства. В свою очередь, поддержка со стороны Церкви способствовала укреплению довольно слабой королевской власти. Хотя основа «вестготской симфонии» была заложена на III-ем соборе, впервые в полную силу она прозвучала гораздо позднее, на IV-ом соборе в Толедо, проходившем в 636 г., где, по сути, получили окончательно оформление идеи, ранее лишь намеченные⁷. На соборе 636 г. было принято 75 постановлений – самое большое число за всю историю проведения общегосударственных соборов. Именно тогда был окончательно установлен порядок проведения провинциального и общегосударственного синодов, был принят ряд постановлений, касавшихся в том числе и жизни мирян. Этот результат по многом является заслугой председателя собрания – знаменитого писателя и энциклопедиста Исидора Севильского (ок. 560 – 636 г.)⁸. В основу принятых канонов легли идеи, сформулированные в его трактатах «О церковных службах» и в «Монашеском уставе». Руками Исидора и его учеников формировалось не только новое церковное устройство, но и новая государственная идеология, наиболее ярко воплотившаяся в последнем, 75-ом каноне, посвященном образу идеального правителя.

Сначала следует сказать несколько слов об исторических условиях, в которых проходил собор. В 631 г. дукс провинции Септимания Сисенанд при вооруженной поддержке

⁴ Orlandis J. El Cristianismo en el Reino visigodo // *Settimane di studio del centro italiano sull'Alto Medioevo*. III: I goti in Occidente. Problemi. Spoleto, 1956. Tomo II. P. 153 – 172; Orlandis J. *Estudios sobre las instituciones monásticas medievales*. Pamplona, 1971; Orlandis J.; Ramos-Lissón D. *Historia de los concilios de la España romana y visigoda*. Pamplona, 1986.

⁵ Orlandis J.; Ramos-Lissón D. *Historia de los concilios...* P. 210 – 217.

⁶ *Homilia sancti Leandri: Parietem enim discordiae, quae fabricavit diabolus, pax Christi destruxit <...> Superest autem ut unanimiter unum omnes regnum effecti tam pro stabilitate regni terreni quam felicitate regni caelestis Deum precibus audeamus...* // *La colección canónica hispana* (далее – CCH). / ed. Martínez Díez G., Rodríguez F. Vol.V: *Concilios hispanos: segunda parte*. Madrid, 1992. P. 158 – 159.

Moreno Casado J. *Los concilios nacionales visigodos, iniciación de una política concordataria*. Granada, 1946; Orlandis J.; Ramos-Lissón D. *Historia de los concilios...* P. 201 – 207; Stocking R. *Bishops, Councils, and Consensus in the Visigothic Kingdom, 589 – 633*. Michigan, 2000. P. 86 – 88; Castellanos S. *Los godos y la cruz. Recaredo y la unidad de Spania*. Madrid, 2007. P. 187 – 267.

⁷ Это и позволило американской исследовательнице Р. Стокинг рассматривать оба собора как единый феномен: *Stocking R. Bishops, Councils, and Consensus in the Visigothic Kingdom, 589 – 633*. Michigan, 2000.

⁸ Простой перечень историографии, посвященной личности и творчеству Исидора Севильского, занимает несколько десятков страниц. См. основные работы: Уколова В. И. *Исидор Севильский как деятель культуры раннего средневековья // Проблемы испанской истории*. М., 1984. С. 176–190; Brehaut E. *An encyclopedist of the Dark Age*. N.Y. 1912; Sejourne P. *Le dernier père de l'église. Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'histoire du droit canonique*. Paris, 1929; Fontaine J. *Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique*. Paris, 1959. 2 vol.; Madoz J. *San Isidoro de Sevilla: semblanza de su personalidad literaria*. León, 1960; Díaz y Díaz M.C. *Introducción general por M.C. Díaz y Díaz // San Isidoro de Sevilla. Etimologías. Edición bilingüe preparada por José Oroz Reta y Manuel-A. Marcos Casquero*. T. 1 – 2. Madrid: Biblioteca de autores cristianos, 1993. T. 1. P. 7 – 257; Cazier P. *Isidore de Séville et la naissance de l'Espagne catholique*. Paris, 1994 и т.д.

франков сверг законного короля Свинтилу (621 – 631) и занял престол⁹. Однако узурпатор не располагал достаточными силами для удержания власти: против него поднялся мятеж в окрестностях Гранады и Мерида под руководством некоего Иудилы¹⁰. Сисенанд явно нуждался в легитимации власти. Таковую поддержку ему мог дать лишь общенациональный церковный собор, участники которого, выступая от имени своей паствы, узаконили бы его узурпацию. Чтобы не допустить начала новых междоусобиц и нового этапа борьбы за власть, отцы IV-го Толедского собора 633 г. признали Сисенанда законным правителем. Однако во избежание повторения захватов трона и сопутствующих им вооруженных конфликтов, участники собора попытались законодательно запретить насильственный захват власти и упрочить авторитет законного правителя. Тогда, ссылаясь на Священное Писание, отцы собора провозгласили неприкосновенность персоны короля, поскольку он является помазанником Божиим и перед вступлением на престол народ приносит ему клятву верности. По мнению епископов, ее нарушение является преступлением не столько против светской власти, сколько против Бога, и Он обязательно покарает клятвopреступников, как уже не раз бывало в истории.

Как считали участники собора, единственный способ избежать сурового наказания – полностью прекратить борьбу за власть и подчиниться законному правителю¹¹. Но кого считать законным? Ведь в Толедском королевстве не было правящей династии, правителем становился тот, кто сумел победить своих противников и удержать власть. Во избежание вооруженной борьбы за престол участники собора под председательством Исидора Севильского впервые сформулировали принцип избрания нового правителя. Они постановили, что король избирается представителями церкви и знати при полном их согласии¹², что должно было если не предотвратить, то уменьшить недовольство магнатов.

Далее отцы собора установили весьма суровое наказание для преступников. Тех, кто покушается на жизнь и трон правителя, следовало предать анафеме и отлучить от церкви¹³. Этот приговор, необычайно страстный и торжественный, с небольшими изменениями был повторен трижды, вероятно, чтобы усилить производимый им эффект. Преступление против короля фактически приравнивается к преступлению «против родины и народа готов» – самому тяжкому злодеянию, которые только можно себе представить¹⁴. По мнению американского ученого Ф.С. Ли, эта норма весьма напоминает знаменитое римское преступление оскорбления величия (*crimen laesae maiestatis*). Он первым наиболее четко высказал убеждение в том, что закон об оскорблении величия был

⁹ Fred. Chron. 1.73: Defuncto Sisibudo, rege clementissimo, cui Sintela ante annum circiter successerat in regnum, cum esset Sintela nimium in suis iniquus, et cum omnibus regni sui primatibus odium incurreret, cum consilio caeterorum Sisenandus quidam ex proceribus ad Dagobertum expetit ut ei cum exercitu auxiliaretur, qualiter Sintellanem degradaret a regno <...> omnes Gotthi de regno Spaniae Sisenandum sublimant in regnum»
Orlandis J. El poder real y la sucesión al trono en la monarquía visigoda // Estudios visigóticos. T.III. Roma – Madrid, 1962. P. 85 – 86.

¹⁰ Клауде Д. История вестготов. СПб., 2002. С. 132 – 133.

¹¹ Conc. de Toledo IV (633). can. 75: Quod si divinam iracundiam vitare volumus et severitatem eius ad clementiam provocare cupimus, servemus erga Dei religionis cultum atque timorem et usque in mortem custodiamus erga principes nostros pollicitos fidem atque sponsonem...

¹² Conc. de Toledo IV (633). can. 75: ... sed defuncto in pace principe **primatus totius gentis cum sacerdotibus** successorem regni concilio communi constituent...

См. Orlandis J. El poder real... P. 84 – 85; Orlandis J.; Ramos-Lissón D. Historia de los concilios... P. 295

¹³ Conc. de Toledo IV (633). can. 75: Quiquumque igitur a nobis vel totius Spaniae populis qualibet coniuratione vel studio sacramentum fidei suae, quod patriae gentisque Gothorum statu vel observatione regiae salutis pollicitus est temptaverit aut regem nece adtrectaverit aut potestatem regni exuerat aut praesumptione tyrannica regni fastigium usurpaverit, anathema sit in conspectu Dei Patris et angelorum, atque ab ecclesia catholica quam periurio profanaverit efficiatur extraneus et ab omni coetu christianorum alienus cum omnibus impietatis suae sociis, quia oportet ut una poena teneat obnoxios quos similis error invenerit implicatos.

¹⁴ Conc. de Toledo IV (633). can. 75: Quiquumque <...> sacramentum fidei suae quod **pro patriae salute gentisque Gothorum statu vel incolumnitate regiae potestatis** pollicitus est, violaverit...

реципирован в Толедском королевстве¹⁵. Он показал, что некоторые нормы, входящие в состав этого преступления, были заимствованы вестготскими компиляторами «Кодекса Феодосия» и позднее были восприняты законодателями, с той, однако, оговоркой, что термин *laesae maiestas* был заменен на *infidelitas*. Первоначально состав преступления *laesae maiestatis* включал в себя противоправные действия тех, кто угрожает благополучию римских граждан: вооруженный захват храмов и общественных построек, заговоры и мятежи, содержание вооруженного отряда, убийство магистратов и т.п.¹⁶ Состав этого преступления был отражен сначала в законе Суллы (*lex Cornelia maiestatis*), а затем в законах Цезаря (46 г. до н.э.) и Августа (18 г. до н.э.), объединенных в *lex Iulia maiestatis*. В императорскую эпоху этот закон неоднократно дополнялся. Оскорбление принцепса или покушение на его здоровье, жизнь и власть приравнивались к преступлениям против римского народа, поскольку принцепс мыслился как его воплощение. В «Сентенциях» римского юриста Павла, хорошо известных в Толедском королевстве, преступление против императора приравнивается к преступлениям против государства¹⁷. К таковым относятся не только действия, имеющие целью захват власти, но и оскорбление императора словом¹⁸. Павел сообщает, что раньше преступников отправляли в изгнание и лишали гражданских прав (*aqua et igni interdictio*), а теперь казнят (вид казни зависит от статуса преступника)¹⁹.

Противоположная концепция была сформулирована испанским историком права А. Иглесией Феррейросом, который полагал, что правовой концепт предательства оформился лишь в готскую эпоху²⁰. По мнению исследователя, основанном на трудах другого выдающегося историка, А. д'Орса, вестготские правители отождествляли себя не с императорами, а с префектами претория Римской Империи, следовательно, закон об оскорблении величия, защищавший императоров, не мог распространяться на вестготских королей²¹. Для их защиты были созданы другие механизмы, такие, как закон Хиндасвинта, вошедший в *Liber Iudiciorum* II.1.8²². Не подлежит сомнению тезис А. Иглесии Феррейроса, что отправной моделью для формирования образа вестготских правителей был образ позднеримского префекта претория. Однако римский закон об оскорблении величия предусматривал наказание и за убийство магистратов римского народа, а не только императора, так что с этой точки зрения он вполне мог стать одним из прототипов 75-го канона (именно одним из, а не единственным). Также Исидор Севильский писал, что виновными в оскорблении величия признаются те, кто совершает преступление против личности правителя (*princeps*)²³. Но вестготские короли также назывались *principes*, так что на риторическом уровне вполне могли подпадать под защиту закона об оскорблении величия. Постановление IV-го Толедского собора в качестве наказания за покушение на

¹⁵ Lear F.S. Treason and related offenses in Roman and Germanic law. Houston, Tex., 1955 (Цит. по: Маре́й А.В. Proditio – traditio – traición: от Древнего Рима до кодификации Альфонсо X Мудрого // *Ius antiquum. Древнее право.* 2007. 2 (20). С. 188 – 189)

¹⁶ См. Ulp. 7 de officio proconsul. (D.48.4.1.1 – 2): *Maiestatis autem crimen illud est, quod adversus populum Romanum vel adversus securitatem eius committitur.* sqq.

¹⁷ Pauli Sent. 5.29.1: *Lege Iulia maiestatis tenetur is, cuius ope consilio adversus imperatorem vel rem publicam arma mota sunt exercitusve eius in insidias deductus est, quive iniussu imperatoris bellum gesserit dilectumve habuerit, exercitum comparaverit sollicitaverit, deseruerit imperatorem»*

¹⁸ Pauli Sent. 5.29.1: *Quod crimen non solum facto, sed et verbis impiis ac maledictis maxime exacerbatur»*

¹⁹ Pauli Sent. 5.29.1: *His antea in perpetuum aqua et igni interdicebatur: nunc vero humiliores bestiis obiciuntur vel vivi exuruntur, honestiores capite puniuntur.*

См также Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 68; Lear F.S. *Crimen Laesae Maiestatis in the Lex Romana Wisigothorum* // *Speculum.* Vol. 4. №1. (Jan. 1929) P. 78 – 79.

²⁰ Iglesia Ferreirós A. *Historia de la traición regia en León y Castilla.* Santiago de Compostella, 1971. (Подробный анализ см. Маре́й А.В. Proditio – traditio – traición... С. 189 – 191).

²¹ Iglesia Ferreirós A. *Historia de la traición...* P. 31 – 34.

²² Iglesia Ferreirós A. *Historia de la traición...* P. 34 – 43.

²³ Isidori Etym. X.238: *Postea etiam et ii rei maiestatis dicti sunt qui adversus maiestatem principis egisse viderentur...*

жизнь и власть правителя предусматривало отлучение от церкви. Посягнувший на жизнь короля становился изгоем из христианского общества, следовательно, терял соответствующие обязанности и права, поэтому отлучение вполне можно рассматривать как своего рода гражданскую смерть. Кроме того, нет оснований утверждать, что только Церковь устанавливала наказание для дерзнувших поднять руку на короля. После анафемы преступников ждал приговор светского суда, известный нам из других источников. Так, закон короля Хиндасвинта (641 – 652), изданный на несколько лет позже проведения IV-го Толедского собора, карал преступника против короля и родины смертной казнью. В законе также оговаривалось, что в случае, если правитель пожелает сохранить злодею жизнь, смертную казнь следовало заменить лишением зрения²⁴. Король Эрвигий, осуществивший в 681 г. редакцию свода законов, дополнил санкцию: он предписал также подвергнуть преступника декальвации, бичеванию и затем отправить в изгнание до конца жизни²⁵. О действии этого закона свидетельствует и «История короля Вамбы» Юлиана Толедского (†ок. 690), повествующая о мятеже дукса Павла против законного короля Вамбы и о его попытке захватить власть. Автор описывает, как после своего бесславного поражения дукс Павел ждал смертельного приговора себе и своим соратникам и как был помилован милосердным и благочестивым Вамбой²⁶.

Итак, право казнить преступника предоставлялось светской власти; епископат со своей стороны наказывал его отлучением от церкви и исключением из сообщества христиан. Отцы собора были уверены, что тот, кто предал короля, после смерти займет место в аду рядом с Иудой²⁷, которому он уподобился. В образе преступника, покушавшегося на короля, можно увидеть черты и другого, не менее одиозного библейского персонажа – братоубийцы Каина, ненавидимого всеми изгнанника и скитальца на земле. Этот преступник, как Каин и Иуда, уже не может рассчитывать на снисхождение ни в этой жизни, ни в следующей.

Можно сказать, что этим завершается условная первая часть 75-го канона, предусматривающая наказание для мятежников. Далее участники собора провозгласили Сисенанда законным правителем и осудили прежнего короля, Свинтилу, за жестокость и совершенные им злодеяния. Во второй части были сформулированы нормы и правила поведения, которым должен следовать монарх, если он не хочет повторить участь Свинтилы. Образ идеального правителя начал складываться в произведениях Исидора Севильского, прежде всего, в его «Сентенциях». Очевидно, что и 75-ый канон был разработан непосредственно под влиянием его идей²⁸. Следуя установленному идеалу поведения, король воспринимался подданными как «настоящий» и «правильный», что,

²⁴ LI. II.1.6 (8) (Chind.): ... horum omnium scelerum vel unius ex his quisque reus inventus inretractabilem *sententiam mortis excipiat*, nec ulla ei de cetero sit vivendi libertas indulta. Quod si fortasse pietatis intuitu a principe fuerit illi vita concessa, non aliter quam *effosis oculis* relinquuntur ad vitam, quatenus nec excidium videat, quo fuerat nequiter delectatus, et amarissimam vitam ducere se perenniter doleat.

²⁵ LI II.1.6.(8) (редакция Эрвигия): ... horum omnium scelerum vel unius ex his quisque reus inventus, et si nulla mortis ultione plectatur, aut effusionem perferat oculorum, secundum quod in lege hac hucusque fuerat constitutum, decalvatus tamen C flagella suscipiat et sub artiori vel perpetuo erit religandus exilio pene et insuper nullo umquam tempore ad palatini officii reversurus est dignitatem; sed servus principis factus et sub perpetua servitutis catena in principis potestate redactus, eterna tenebitur exilii religatione obnoxius.

²⁶ Iuliani Historia Wambae. 27: Tunc antiquorum more curva spina dorsi vestigiis regalibus sua colla submittit, deinde coram exercitibus cunctis adjudicatur cum caeteris universorum iudicio, ut mortem exciperet, qui mortem principi praeparasset. Sed nulla mortis super eos illata sententia, decalvationis tantum praecipitur sustinere vindictam.

²⁷ Conc. de Toledo IV (633). can. 75: Qui contra hanc nostram definitionem praesumpserit, anathema Marantha, hoc est perditio in adventum Domini sit, et cum Iuda Scarioth partem habeat et ipsi et socii eorum.

²⁸ См., например: Marongiu A. Un momento tipico de la Monarquia medieval: El rey juez // AHDE. 23. 1953. P. 687; Reydellet M. La conception du souverain chez Isidore de Séville // Isidoriana. P. 457–466; González T. La iglesia desde la conversión de Reccared hasta la invasión árabe. P. 428–432; Cazier P. Les Sentences d' Isidore de Séville... P. 381 – 386.

несомненно, усиливало его авторитет. Итак, каким вестготский епископат видел идеального правителя?

Исходя из текста постановления, прелатыверяют себя и паству Сисенанду и просят его быть снисходительным к подданным и править в соответствии с принципами правосудия и благочестия (*iustitia et pietas*)²⁹. Исидор Севильский считал эти два качества правителя достойными наибольшей похвалы³⁰. В чем конкретно они проявляются? *Iustitia* можно определить как стремление поддерживать на земле правопорядок, установленный Господом, в частности, вершить суд, наказывать преступников и защищать обиженных³¹. *Pietas* же традиционно понимается как благочестие. В трактате «О природе богов» (*De natura deorum*) Цицерон определяет ее как справедливость (*iustitia*) по отношению к богам. По мнению О.В. Сидорович, римляне строили свои отношения с богами по образу и подобию торговой сделки: исполнение определенных культовых практик давало гарантию благополучия и процветания³². Таким образом, понятие *pietas* нужно понимать как установленное традицией поведение по отношению к богам, благочестивый образ жизни. Но у слова *pietas* есть и другая традиция словоупотребления. Так, у Тацита оно употребляется в значении «родственная любовь»; чаще всего имеется в виду любовь и почтительное отношение детей к родителям или к старшим родственникам. Сам Тацит создал «Жизнеописание Юлия Агриколы», своего тестя, по его словам, движимый сыновней любовью³³. Эти два оттенка значения одного слова отнюдь не являются взаимоисключающими, напротив, они раскрывают и дополняют друг друга. В Древнем Риме почитание предков носило характер культа, так что *pietas* означает особенный, благочестивый и почти сакральный вид любви, причем ее «вектор» направлен обычно снизу вверх, от детей к родителям, от смертных к богам. В патристике коннотация «благочестия», которую содержало в себе слово *pietas*, была усилена. В произведении Блаженного Августина «О граде Божием» и в его «Исповеди» *pietas* означает по преимуществу почитание Бога. Так, желая подчеркнуть набожность своей матери Моники, Августин называет ее *religiosa et pia*³⁴. В его произведениях объектом любви, смешанной с благоговением, стал Господь Бог как отец всего сущего.

Исидор отдал дань всей предшествующей традиции. *Pietas* у него – это и родственная любовь³⁵, свойственная не только людям, но и животным³⁶, и благочестие³⁷. Это неотъемлемое качество короля наряду с правосудием. Однако, замечает епископ Севильи, правосудие без *pietas* сурово³⁸. Суровым же человеком он называет того, кто справедлив,

²⁹ Conc. de Toledo IV (633). can. 75. De commonitione plebis ne in principes delinquatur: ... deposcimus, ut moderati et mites erga subiectos existentes cum iustitia et pietate populos a Deo vobis creditos regatis...

См. также Velázquez Soriano I. Impronta religiosa en el desarrollo jurídico de la Hispania visigoda // Cuadernos 'Plu. 2. 1999. P. 108.

³⁰ Isidori Etym. IX.3.5: Regiae virtutes praecipuae duae: iustitia et pietas.

³¹ См. King P.D. Les royaumes barbares // Histoire de la pensée politique médiévale 350 – 1450. / Ed. J.H. Burns. Paris, 1993. P. 138.

³² О.В. Сидорович. Дивинация: религия и политика в архаическом Риме. // Религия и община в Древнем Риме. Под ред. Л.Л. Кофанова и Н.А. Чаплыгиной. Москва, 1994. С. 69 – 70.

³³ Tac. Agr. 3: Nunc interim liber honori Agricolae soceri mei destinatus, professione pietatis aut laudatus erit aut excusatus.

³⁴ Aug. Conf. IX.11.28: Ergo die nono aegritudinis suae, quinquagesimo et sexto anno aetatis suae, tricesimo et tertio aetatis meae, anima illa religiosa et pia corpore soluta est.

См. также Aug. Conf. I.11.17, Ibid. III.4.8; Ibid. III.7.14; Ibid. III.8.16; Ibid. III.11.20; Ibid. IV.3.4; Ibid. IV.16.31; Ibid. V.5.8; Ibid. V.5.9; Ibid. V.13.23; Ibid. IX.4.8; Ibid. IX.7.15; Ibid. X.33.49 etc. Aug. De civ. Dei. I.9; Ibid. I.10; Ibid. I.12; Ibid. II.5; Ibid. II.10; Ibid. II.28 etc.

³⁵ Isidori Differ. I.24(419): Pietas inter devinctos sanguine exhibetur, affectio inter extraneos.

³⁶ Isidori Etym. XII.30: Boum in sociis eximia **pietas**. Nam alter alterum inquit cum quo ducere collo aratra consuevit, et frequenti mugitu pium testatur affectum, si forte defecerit.

³⁷ Isidori Etym. X.132: Impius, quia sine pietate religionis est.

³⁸ Isidori Etym. IX.3.5: Regiae virtutes praecipuae duae: iustitia et pietas. Plus autem in regibus laudatur pietas; nam iustitia per se severa est.

но не знает жалости³⁹. Из приведенного контекста видно, что под *pietas* в данном случае подразумевается жалость, доброта, то есть нечто синонимичное *clementia*. Он снова делает акцент на милосердии правителя. Слово *pietas* в его лексиконе – это, во-первых, благочестие и праведность, а во-вторых, применительно к правителям – это некоторая благочестивая христианская любовь, исполнение завета возлюбить ближнего своего как самого себя, а уже как следствие простить ему его ошибки и прегрешения. Употребление термина *pietas* в этом значении согласовано с текстом всего фрагмента. Ведь далее епископы королевства просят Сисенанда при вынесении судебного приговора быть не строгим, но снисходительным⁴⁰.

Вообще же, по мнению прелатов, королю не следует позволять своим приближенным единолично выносить решение по уголовному или гражданскому делу. Любой судебный процесс должен носить публичный характер, иначе его нельзя назвать справедливым. Королю же отводилась роль высшей инстанции, имеющей право смягчить приговор, и этим правом ему настойчиво предлагалось пользоваться как можно чаще⁴¹. Только так, руководствуясь одновременно справедливостью и милосердием, правитель сможет обеспечить процветание своей страны и своих подданных. А ведь в этом и состоит его предназначение, предначертанное ему Богом⁴².

Следует щадить даже врагов, особенно поверженных: именно так обошлись с прежним королем Свинтилой и со всей его семьей. Предшественник Сисенанда, по мнению участников собора, был полной противоположностью этому идеалу и поэтому «сам лишил себя престола»⁴³. Он представляет собой не правителя, а тирана. Исидор Севильский писал, что изначально слово *tyrannus*, пришедшее из греческого языка, было полным синонимом слова *rex* и не несло никакой отрицательной коннотации. Но затем тиранами стали называть жестоких и несправедливых правителей, чьи действия приносят подданным лишь несчастья⁴⁴. По словам отцов собора, тот совершил за время своего правления столько ужасных преступлений, что сам их испугался. Они не перечисляют этих злодеяний, однако, по приговору суда Свинтила и его сыновья были смещены с должностей, которые они несправедливо занимали, и лишены имущества, отнятых силой у бедняков⁴⁵. Можно предположить, что и угнетение неимущих, и раздача наиболее значимых должностей входили в число преступлений, совершенных бывшим монархом. Об этом же свидетельствует закон, изданный в правление Рецесвинта (649 – 672), согласно которому имущество, приобретенное в правление Свинтилы, должно быть передано в королевскую казну, если оно было приобретено противоправно. По-видимому, при Свинтиле масштаб хищений и произвола превысил все допустимые пределы, если законодатель вынужден был бороться с его последствиями спустя 15 или более лет после его свержения.

³⁹ Isidori Etym. X.250: Severus, quasi saevus verus; tenet enim sine pietate iustitiam.

⁴⁰ Conc. de Toledo IV (633). can. 75: ...servata vobis inoffensis mansuetudine, ut non severitate magis in illis quam indulgentia polleatis...

⁴¹ Conc. de Toledo IV (633). can. 75: ...regnantes in humilitatem cordis cum studio bonae actionis, ne quisquam vestrum solus in causis capitum aut rerum sententiam ferat, sed consensu publico cum rectoribus ex iudicio manifesto delinquentium culpa patescit, servata vobis inoffensis mansuetudine...

Cfr. C.Th. 1.16.9 [Brev. 1.6.2] (a. 364, Valentinianus et Valens).

⁴² Reydellet M. La conception du souverain chez Isidore de Séville // Isidoriana. P. 458; Ullmann W. A History of Political Thought: the Middle Age. Harmondsworth, 1970. P. 34 – 35; King P.D. Les royaumes barbares // Histoire de la pensée politique médiévale 350 – 1450. / Ed. J.H. Burns. Paris, 1993. P. 138.

⁴³ Conc. de Toledo IV (633). can. 75: De Suintilane vero qui scelera propria metuens se ipsum regno privavit et potestatis fascibus exiit...

⁴⁴ Isidori Etym. X.3.20: Iam postea in usum accidit tyrannos vocari pessimos atque improbos reges, luxuriosae dominationis cupiditatem et crudelissimam dominationem in populis exercentes.

⁴⁵ Conc. de Toledo IV (633). can. 75: Ut neque eundem vel uxorem eius propter mala quae commiserunt neque filios eorum unitati nostrae unquam consociemus, nec eos ad honores a quibus ob iniquitatem deiecti sunt aliquando provemus, quique etiam sicut fastigio regni habentur extranei, ita et a possessione rerum quae de miserorum sumptibus hauserant, maneat alieni...

Итак, король Свинтила вместе с приближенными поступал несправедливо и не заботился о благе подданных, поэтому и потерял трон, ведь тот, кто поступает не как правитель, перестает им быть⁴⁶. Король (*rex*) отличается от тирана (*tyrannus*) добросердечием и умеренностью в наказаниях⁴⁷, поэтому настоящим королем может быть только милосердный Сисенанд, а не жестокий Свинтила. На соборе была продемонстрирована доброта Сисенанда: участники сохранили жизнь бывшему правителю и членам его семьи и даже не отлучили их от церкви. Этот приговор подчеркнул различия между Сисенандом и Свинтилой.

Таким образом, во второй части постановления сформулированы идеал и антиидеал правителя. Законный король должен всегда руководствоваться милосердием и справедливостью, обязан думать о благополучии подданных: только так он сумеет добиться их признания и сохранить свою власть. Осуществляя свое правление, королю следует руководствоваться мнением епископата.

Характерно, что образ идеального правителя перешел и в королевское законодательство. Я говорю о *Liber Iudiciorum* («Книги приговоров») короля Рецесвинта, более известной в отечественной историографии как «Вестготская правда». Судебник был обнародован в 654 г. после обсуждения на VIII общегосударственном соборе в Толедо. Он включает в себя около 500 постановлений вестготских королей от Эвриха до Рецесвинта, разделенных на 12 книг, что заставляет вспомнить о «Законах 12 таблиц» и о двенадцати книгах «Кодекса» Юстиниана. Позднее редакция Рецесвинта была дополнена при короле Эрвигии. При этом первая книга не содержит норм прямого действия; это, скорее, декларация тех моральных принципов, которым должен следовать идеальный правитель и законодатель. Принято считать, что редактором свода законов и непосредственным автором первой книги выступил любимый ученик Исидора Севильского, епископ Сарагосы Браулион (один из участников исторического IV-го собора в Толедо)⁴⁸. Косвенным доказательством этой гипотезы является переписка сарагосского епископа и короля Рецесвинта, где речь идет о некоем кодексе, редактируемом Браулионом⁴⁹. Также есть основания предполагать, что некоторые стилистические дополнения были внесены в текст первой книги непосредственно на заседании собора и что их автором мог быть епископ Толедо Евгений (†657 г.)⁵⁰.

Король-законодатель, предстающий в первой книге, является милосердным, справедливым, законопослушным, мудрым правителем, единственная цель которого состоит в заботе о благе подданных. Детальный разбор этого образа и анализ его источников был проведен О.В. Ауоровым⁵¹, так что я позволю себе не останавливаться на нем подробно. Скажу лишь, что в исследовании показано, как верхушка вестготского епископата, обладающая достаточными знаниями и влиянием, занимается

⁴⁶ Isidori Etym. IX.5.4: Rex eris, si recte facias: si non facias, non eris.

⁴⁷ Isidori Etym. I.31.1: ...ut cum quaeritur quid inter regem sit et tyrannum, adiecta differentia, quid uterque sit definitur, ut 'rex modestus et temperatus, tyrannus vero crudelis.

См. Ауоров О.В. О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании середины VII в. // Кентавр. Centaurus. Studia classica et mediaevalia. 2008. 4. С. 99; Orlandis J. En torno a la noción visigoda de tiranía // AHDE. 1959. P. 8 – 10.

⁴⁸ Lynch C.H., Galindo P. San Braulio, Obispo de Zaragoza (631 – 651). Su vida y sus obras. Madrid, 1950. P. 159 – 163; González T. La iglesia desde la conversión de Reccared hasta la invasión árabe // Historia de la Iglesia en España/ Dirigida por R. G. Villoslada. Madrid, 1979. T. 1. P. 529–530; Orlandis J., Ramos-Lisson D. Historia de los concilios de la España romana y visigoda. Pamplona, 1986. P. 336 – 337; Ureña y Smeñaud R. de. Legislación gótico-hispana: (Leges antiquiores-Liber Iudiciorum). Estudio crítico. Pamplona, 2003. P. 351 – 354.

⁴⁹ В издании Л. Риеско-Терреро это письма 38 – 41 (Epistolario de San Braulio// Introd., ed., trad. por L. Riesco Terrero. Sevilla, 1975. P. 150 – 152).

⁵⁰ См. Криницына Е.С. Образ правителя в стихах Евгения Толедского и его параллели с «Книгой приговоров» (Liber Iudiciorum) // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки». 2012 (в печати).

⁵¹ Ауоров О.В. О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании середины VII в. // Кентавр. Centaurus. Studia classica et mediaevalia. 2008. 4. С. 86 – 115.

последовательным формированием идеала правителя и, следовательно, оформлением всей политической системы. Полностью разделяя позицию О.В. Аурова, замечу, что этот идеал взаимоотношений Церкви и королевской власти воплощается (пусть и не в таком законченном виде) не только в королевском, но и ранее в церковном законодательстве.

* * *

После обращения Рекареда Церковь начинает отводить себе весьма заметную роль в политической системе Толедского королевства, что особенно ярко проявляется на IV-ом соборе в Толедо. Прелаты участвуют в выборах правителя, тем самым делая их легитимными. Преступников, дерзнувших поднять руку на законного правителя, ждет самое страшное церковное наказание, а именно – отлучение. Итак, на IV-ом Толедском соборе оформился порядок, при котором Церковь обеспечивает идеологическую поддержку королевской власти. Вместе с тем она получает право определять облик идеального монарха. Такой правитель обладает многими добродетелями, среди которых, однако, выделяются две: справедливость и милосердие. Стремясь воздать каждому по заслугам, истинный король тем не менее никогда не проявляет излишней жестокости, проявляя снисходительность даже к своим врагам.

Формулируя правовые основы политической системы, вестготский епископат во главе с Исидором Севильским опирался как на римскую, так и на библейскую культурную традицию, тем самым обеспечивая преемственность вестготских королей и с римскими магистратами, и с ветхозаветными патриархами. В то же время руками епископата формировалась совершенно новая политическая и правовая система, не имевшая аналогов в других романо-варварских королевствах.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

- AHDE – Anuario de historia del derecho español. (Madrid);
- Conc.– [Concilium/ concilio] La colección canónica hispana / Ed. G. Martínez Diez, F. Rodríguez // Monumenta Hispaniae sacra: Serie canónica. Vol. 1 – 6. Madrid, 1966 – 2006;
- D. –Digesta Iustiniani Augusti // Corpus iuris civilis. Vol. 1: Institutiones. Digesta./ edd. Th. Mommsen, P. Krüger. Berolini, 1928. 1908 – 11;
- Fred. Chron. – Fredegarii scholastici chronicum cum suis continuatoribus, sive appendix ad sancti Gregorii episcopi Turonensis historiam Francorum. // MGH.: SRM. T. 2. Hannoverae, 1888. P. 18 – 193;
- Isidori Differ. I. – Isidoro de Sevilla. Diferencias / Introducción, edición crítica, traducción y notas por C. Codoñer Merino. Paris: Les Belles Lettres, 1992;
- Isidori Etym. – Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX // Ed. by W. M. Lindsay. Oxford, 1911;
- LI. — [Liber Iudiciorum] Lex Visigothorum. /Ed. K. Zeumer. // MGH: Legum Sectio I: Leges nationum Germanicarum. T. 1. Berolini, 1902;
- Paul. Sent. – Pauli Sententiae // Iurisprudentiae Anteiustinianae quae supersunt. – Ed. Ph.Ed. Huschke. Vol. 1 – 2. Lipsiae, 1886.